УДК 811.161.1

CHROMATIC CHARACTERISTICS OF ACID COLOUR

ХРОМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИСЛОТНОГО ЦВЕТА

©Griber Yu.
Dr. habil.
Smolensk State University
Smolensk, Russia, julia_griber@mail.ru
©Грибер Ю. А.
д-р культурологии
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия, julia_griber@mail.ru

Аннотация. Объектом исследования является термин *кислотный*, который раньше в описании цвета в русском языке выполнял функцию дескриптора, уточняя цветовые характеристики и не указывая на определенный тон, а в последнее время все чаще используется самостоятельно. Предмет исследования — хроматический образ понятия *кислотный*. Цель работы — продолжая традицию психолингвистического описания системы цветонаименований русского языка, определить сигнификативную и денотативную структуру цветообозначения *кислотный* и провести графический анализ полученных данных с использованием матриц сходства и структурных схем. Метод исследования — психолингвистический эксперимент, инструментарий которого позволил сопоставить термин с цветовыми шкалами CIELAB и Мансселла. В исследовании приняли участие 100 носителей русского языка (20 мужчин и 80 женщин) в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст 20 лет). Процедура эксперимента включала два этапа. На первом этапе испытуемых просили объяснить значение нового цветообозначения, на втором — соотнести понятие с цветовыми образцами Color–Aid. На основе полученных данных определены сигнификативное и денотативное значения цветообозначения. Установлено, что ключевую роль в отнесении оттенка к категории «кислотный» играет, с одной стороны, его хроматическая идентификация — принадлежность к строго определенной, оранжево–желто–зеленой части спектра, с другой — его насыщенность, чистота и интенсивность. По результатам анализа, проведенного с использованием компьютерных программ и описательной статистики, термин *кислотный* характеризуется достаточно высокой степенью сформированности цветовой семантики. Его можно считать социальным вариантом цветонаименования и рекомендовать дополнить выявленными значениями словари молодежной лексики.

Abstract. The research object is the term *acid*, which used to describe the colour in the Russian language as a description, clarifying the colour characteristics and not pointing to a certain tone, but recently has been increasingly used as an autonomous word. The subject of the study is the chromatic image of the colour name *acid*. The research goal is to continue the tradition of the psycholinguistic description of the system of colour naming in the Russian language, to define the significative and denotative structure of the colour name *acid* and to conduct a graphical analysis of the obtained data using similarity matrices and structural schemes. The method of research is a psycholinguistic experiment, that allowed us to match the term with the colour scales CIELAB and Munsell. The study involved 100 Russian speakers (20 males and 80 females) aged from 19 to 22 years (with a mean age of 20 years). The procedure of the experiment included two stages. At the

first stage, the subjects were asked to explain the meaning of the new colour name, on the second stage they had to match the concept with the Color–Aid colour samples. On the basis of the obtained data we determined the significative and denotative structure of the colour name. We revealed that the key role in the classification of the colour as acid play, on the one hand, its chromatic identification — belonging to a strictly defined, orange–yellow–green part of the colour spectrum, on the other hand — its saturation, brilliance and intensity. According to the results of the analysis, carried out using computer programs and descriptive statistics, the term *acid* has a rather high degree of formation of colour semantics. It can be considered as a social variant of a colour name and might be recommended to adding in this meaning into dictionaries.

Ключевые слова: цветообозначение, термин цвета, русский язык, психолингвистический эксперимент, кислотный цвет.

Keywords: colour naming, colour term, Russian language, psycholinguistic experiment, acid colour.

Термин *кислотный*, который раньше достаточно широко в описании цвета выполнял функцию дескриптора, уточняя цветовые характеристики и не указывая на определенный тон (например, *кислотный зеленый*), в последнее время все чаще используется самостоятельно (*кислотный цвет*) (см., напр.: [1]). Такие изменения, скорее всего, связаны с динамикой семантики понятия и добавлением в его значение сем, характеризующих определенную область цветового спектра.

Вместе с тем, проверка значения понятия *кислотный* в словарях молодежной лексики [2–6] показывает, что в приводимых объяснениях связь с цветом хотя и присутствует (*кислотный* определяется как *имеющий яркие краски* (см., напр.: [5, с. 252]), однако основные свойства цвета (цветовой тон, насыщенность, светлота) остаются при этом неясными.

В словарях цвета термин либо отсутствует (см., напр.: [7]), либо рассматривается как приставочное слово (напр.: «*кислотно–желтый — едко желтый, резкий, неприятно желтый*» [8, с. 86]), которое придает цвету экспрессивно–эмоциональную окраску и используется для уточнения его физических характеристик (напр.: *кислотно–оранжевый, зеленый, лиловый, ярко–желтый* [9, с. 124–125]).

Продолжая традицию психолингвистического описания системы цветонаименований русского языка [9–15], мы решили сделать предметом нашего исследования хроматические характеристики понятия *кислотный*, определить его сигнификативную и денотативную структуру и провести графический анализ полученных данных с использованием матриц сходства и структурных схем.

Материал и методика

В исследовании приняли участие 100 молодых носителей русского языка (20 мужчин и 80 женщин) в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст 20 лет).

Процедура эксперимента включала два этапа. На первом этапе участникам предлагалось объяснить значение понятия *кислотный*. На втором этапе использовалась методика психолингвистического классификационного эксперимента. Участники должны были сопоставить предложенное понятие с цветовыми шкалами CIELAB и Манселла. В эксперименте использовался полный набор цветовых образцов Color–Aid, включающий 314 оттенков (2" x 3") [16]. Каждый участник мог выбрать любое количество оттенков, к которым, по его мнению, подходило название *кислотный*.

Исследование проводилось в помещении со включенными лампами дневного света. Предлагаемые участниками объяснения значения термина *кислотный* (наивные толкования) записывались на диктофон. Образцы, которые предъявлялись участникам, были разложены на однотонной поверхности серого цвета по группам оттенков. Поскольку использовался несокращенный каталог цветов, включавший дополнительные наборы пастельных и светлых оттенков, общая площадь всех карточек составила почти 1,5 квадратных метра. Условные обозначения отобранных для характеристики понятия карточек заносились в таблицы.

Результаты и их обсуждение

Полученные результаты анализировались с применением компьютерных программ и описательной статистики.

Сначала рассматривались вербальные объяснения значения понятия *кислотный* (наивные толкования).

Всего участники предложили 60 различных толкований. В среднем каждый респондент называл 2–3 значения. Максимально длинное объяснение составила женщина, включив в него 6 различных значений.

Как мы и ожидали, самым распространенным способом вербального объяснения значений понятия *кислотный* стало его толкование через другие, общеупотребительные цветонаименования. Например, объясняя, что такое *кислотный*, участники говорили, что это «такой зеленый, ближе к желтому, но очень яркий, резкий, неприятный». Использование в объяснении значения известных цветонаименований объясняется тем, что представления о сходствах и различиях цветов между собой «встроены» в наивную картину мира цвета [13]. В простых случаях, описывая цвет, носитель языка, как правило, старается объяснить, как соотносится определенное цветообозначение с уже сложившейся системой цветовых категорий. Когда участник говорит, что *кислотный* — «это такой зеленый», то за этим высказыванием стоит концептуализация смысла «кислотный» как похожего на «зеленый». Бывают разные «зеленые», и «кислотный» — один из возможных вариантов зеленого, то есть его оттенок. Так как особенностью этой стратегии является изначальная установка участников на то, что называемый в объяснении цвет всеми воспринимается как одинаковый, для объяснения выбирались, прежде всего, основные цвета или их производные. Почти треть всех предложенных толкований содержали общепринятые и всем хорошо известные указания на тон: *зеленый, салатовый, желтый, оранжевый, лимонный, рыжий, голубой, фиолетовый, желто–зеленый, зеленый с примесью желтого*.

Цвета определялись также в соответствии с их насыщенностью и яркостью (*насыщенный, яркий, светлый, выраженный)*, способностью отражать свет *(светящийся, сияющий, ослепляющий, блестящий*). Однако гораздо более часто, стараясь раскрыть содержание цветообозначения *кислотный*, участники приводили их физиологические (*режет глаз, резкий, едкий, бросающийся в глаза, обращающий внимание, бьющий в глаза, жгучий, раздражающий, разъедающий, болезненный для глаз)*, эмоциональные (*ядовитый, огненный, мрачный, безумный*), эстетические (*необычный, неприятный, противный, отталкивающий*) и даже социальные характеристики (*модный, вызывающий, броский, негативный, кричащий*). Некоторые указывали также типичные объекты, которые, по их мнению, обладали данным цветом (*маркер, неон*), хотя такие случаи носили, скорее, единичный характер, а предлагаемые в качестве типичных объекты выбирались крайне субъективно.

Для дальнейшего анализа наивных толкований использовались индекс когнитивной значимости [17, с. 263–276] и матрицы сходства [12, с. 32–37].

Индекс когнитивной значимости позволил ранжировать названные участниками смыслы понятия *кислотный*. Формулу для расчета этого показателя предложил У. Сутроп [16], объединив в ней сразу несколько более традиционных для психолингвистического анализа индикаторов (см., напр.: [18–21]):

$$CSI(i) = n_i / N / mr_i,$$

где *i* обозначает определенное значение;
n_i — количество участников эксперимента, которые назвали значение i;
N — общее число участников;
mr_i — средний ранг значения у n_i участников.

Индекс когнитивной значимости удобен тем, что позволяет соединить и проанализировать вместе сразу два источника информации [15]:

(1) относительное число участников, которые указали данное значение, (n_i / N);
(2) место, на которое они поставили это значение в своем списке (ранг значения).

Индекс рассчитывался для каждого из названных толкований. После этого значения были расположены в порядке убывания и представлены на графике (Рисунок 1).

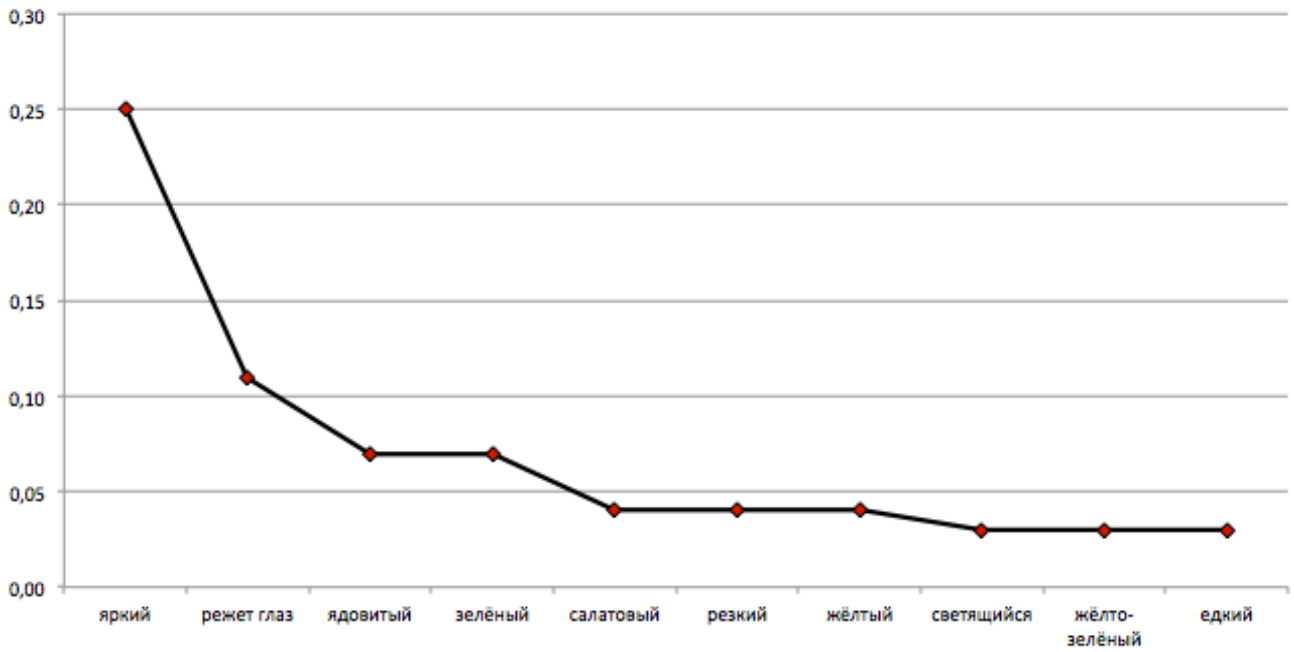

Рисунок 1. График распределения индекса когнитивной значимости (CSI) для наиболее выделенных значений понятия кислотный (значения расположены в порядке убывания значимости)

Анализ распределения значений индекса когнитивной значимости показывает, что участники эксперимента испытывали существенные трудности, подбирая соответствующие прототипические цвета, характеризующие понятие *кислотный*. Хотя в своих наивных толкованиях они достаточно часто устанавливали отношения сходства смысла этого понятия с другими цветообозначениями, однако эти значения в их объяснениях, чаще всего, не доминировали.

Для объединения результатов использовалась также матрица сходства, которая показала, какие значения чаще других назывались вместе. В строках и столбцах матрицы помещались все названные участниками варианты значений. Соответственно (Таблица 1), матрица понятия *кислотный* включала 60 строк и столько же столбцов. В клетки заносились числа, указывающие, сколько участников эксперимента назвали пары значений вместе. Например, в клетке на пересечении строки *яркий* и столбца *зеленый* стоит 11 (то же число стоит на пересечении строки *зеленый* и столбца *яркий*, поскольку матрица симметрична). Это значит, что 11 участников эксперимента, характеризуя содержание понятия *кислотный*, назвали оба этих значения.

Таблица 1.

МАТРИЦА СХОДСТВА ЗНАЧЕНИЙ ПОНЯТИЯ КИСЛОТНЫЙ

Кислотный	яркий	зеленый	режет глаза	салатовый	ядовитый	светящийся	желтый	оранжевый	резкий
яркий		11	8	7	4	4	3	3	3
зеленый	11						4		
режет глаза	8								
салатовый	7								
ядовитый	4								
светящийся	4								
желтый	3	4		3					
оранжевый	3								
резкий	3								

Чтобы сделать таблицу более наглядной, мы установили пороговое значение для определения слабых связей. Слабыми считались все связи, которые встретились только у одного или двух участников. Поскольку эти значения, скорее всего, носили случайный характер, в таблицу они не заносились, и соответствующие им клетки оставались пустыми. Кроме того, чтобы «уплотнить» матрицу, мы исключили из нее все строки и столбцы, в которых не было ни одного значения больше 2. Таким образом, количество строк в матрице понятия *кислотный* сократилось до 9, и в таком виде она давала достаточно четкое представление о том, какие пары значений образовывались чаще, а какие реже. Повтор определенного значения вместе с некоторым другим (другими) интерпретировался как суждение о сходстве между смыслами данных слов в каком-то определенном отношении, которое как раз и являлось исключительно важным для прояснения смысла объясняемого понятия.

Следующий шаг состоял в анализе структуры значений понятия и в определении направлений выявленных между значениями связей. Для этого матрица сходства, которая содержала абсолютные величины силы связей, была преобразована в матрицу рангов связей, учитывающую относительную силу связи (Таблица 2). Связи с максимальным абсолютным значением присваивался ранг 1, следующим по силе — ранги 2 и 3 соответственно. Все остальные связи исключались. Если абсолютные значения нескольких связей совпадали, им присваивался одинаковый ранг.

Таблица 2.

МАТРИЦА РАНГОВ СВЯЗЕЙ ПОНЯТИЯ КИСЛОТНЫЙ

Кислотный	яркий	зеленый	режет глаза	салатовый	ядовитый	светящийся	желтый	оранжевый	резкий
яркий		1	2	3					
зеленый	1						2		
режет глаза	1								
салатовый	1						2		
ядовитый	1								
светящийся	1								
желтый	2	1		2					
оранжевый	1								
резкий	1								

Матрицы рангов связей нужны были для того, чтобы провести графический анализ структуры значений. Мы ограничили число изображаемых связей тремя самыми сильными и использовали предложенную Р.М. Фрумкиной [11; 12] систему условных обозначений.

Направления связей изображались с помощью стрелок. Стрелка с одним острием обозначала асимметричную связь. Например, в структуре значений понятия *кислотный* (*табл. 2*) асимметричной будет связь между значениями *ядовитый* и *яркий*, поскольку *ядовитый* входит в число трех наиболее сильных связей для значения *яркий*, а *яркий* для значения *ядовитый* — нет. В графическом представлении этому будет соответствовать стрелка, направленная от *ядовитого* к *яркому*:

ядовитый → *яркий*.

Если из матрицы рангов следовало, что отношения сходства между парой значений были симметричны, то связь между ними изображалась двойной стрелкой:

салатовый ↔ *яркий*.

Группы связанных между собой значений заключались в рамку. Рамка показывала, что все наиболее сильные связи значений внутри приходятся друг на друга и, таким образом, позволяла убрать многочисленные стрелки и сделать изображение более наглядным. Смысловое ядро структуры и его центр на схемах выделялись серым и желтым цветом соответственно.

Составленная структурная схема содержала интересную информацию об отношениях между смыслами, основанную на тех представлениях о «сходствах», которыми располагает «наивный» носитель языка. Структура термина *кислотный* оказалась достаточно простой (Рисунок 2). Центральную группу составили в нем четыре значения: *желтый, зеленый, салатовый* и *яркий*. Все остальные значения (*резкий, ядовитый, светящийся, режет глаз, оранжевый*) уточняли смысл понятия *яркий*, поскольку были связаны с ним асимметричной связью. Единственным недостатком графического представления можно считать полное отсутствие информации о слабых связях, а также невозможность понять из рисунка, какая из представленных связей является более сильной.

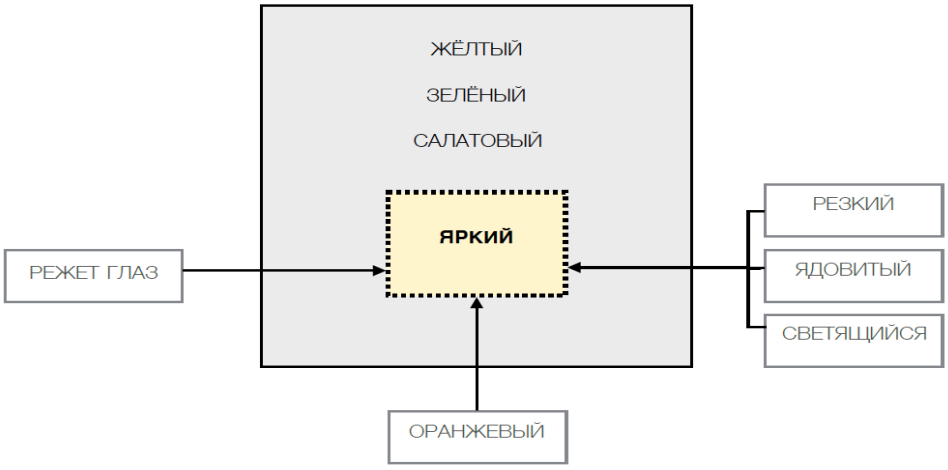

Рисунок 2. Структура значений понятия кислотный

Наиболее наглядные и яркие результаты мы получили на втором этапе исследования, где участникам предлагалось сопоставить понятие *кислотный* с цветовыми образцами.

Для характеристики понятия участники использовали 141 различных цветовых образов. В среднем один участник объяснял предложенное содержание с помощью 3–4 оттенков. Самую большую группу денотативных значений, в отличие от наивных толкований, составил респондент мужского пола, включив в нее 35 карточек. Только один образец для денотативного определения понятия во всех зафиксированных случаях выбрали женщины.

Цветонаименование *кислотный* оказалось достаточно хорошо денотативно определенным. После исключения всех случайных, неповторяющихся значений в списке осталось всего 17 преимущественно чистых тонов оранжево–желто–зеленой хроматической части спектра (средняя плотность значений в колонках с повторяющимися выборами — 5,3). Сокращенная таблица денотативных значений (Рисунок 3), составленная после повышения порога совместной встречаемости до 10%, содержала лишь 7 оттенков: насыщенный холодный желтый (Yc–EX), чистые оранжевый (O–HUE), холодный желтый (Yc–HUE), желто–зеленые с различным содержанием желтого (YGw–HUE, YG–HUE, YGc–HUE) и глубокий теплый желто–зеленый (YGw–T1).

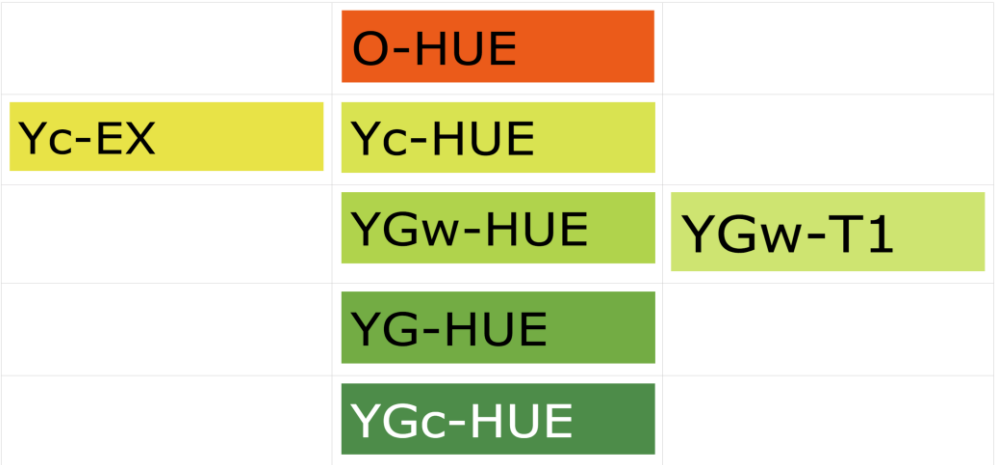

Рисунок 3. Денотативные значения понятия кислотный
(сокращенный список с пороговым значением > 10%)

Выводы

Комбинированная исследовательская стратегия дала нам возможность раскрыть сразу два аспекта значения понятия *кислотный*.

Во-первых, из наивных толкований мы получили сведения о сигнификативном значении понятия. Предлагая свои варианты, авторы толкований старались найти и указать те характерные черты, которые позволили бы отличить кислотный цвет, смысл которого они объясняли, от множества всех других. При этом как субъективно наиболее важная оценивалась информация о месте кислотного цвета в общей картине мира цвета, о его сходствах и различиях с другими цветами, насыщенности, яркости, физиологических, эстетических и социальных свойствах.

С помощью индекса когнитивной значимости, матриц сходства и блок–схем мы смогли определить структуру, отражающую представление носителей русского языка о смысловых связях между термином *кислотный* и другими понятиями. Центральную группу составили в ней четыре значения: *желтый, зеленый, салатовый* и *яркий*. Все остальные значения (*резкий, ядовитый, светящийся, режет глаз, оранжевый*) использовались для уточнения смысла понятия *яркий*, поскольку были связаны с ним асимметричной связью.

Во-вторых, сопоставление с цветовыми образцами позволило описать денотативное значение понятия *кислотный*. Сокращенная таблица оттенков наглядно показала, что ключевую роль в отнесении цвета к категории «кислотный» играет, с одной стороны, его хроматическая идентификация — принадлежность к строго определенной, оранжево–желто–зеленой части спектра, с другой — его насыщенность, чистота и интенсивность.

В целом по результатам анализа, проведенного с использованием компьютерных программ и описательной статистики, термин *кислотный* характеризуется достаточно высокой степенью сформированности цветовой семантики. Его можно считать социальным вариантом цветонаименования и рекомендовать дополнить выявленными значениями словари молодежной лексики.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-03-00733.

Список литературы:

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscorpora.ru/ (дата обращения: 09.09.2017).
2. Грачев М. А. Словарь современного молодежного жаргона. М.: Эксмо, 2006. 672 с.
3. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского государственного университета). Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. 126 с.
4. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 928 с.
5. Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга. Слова, непонятные взрослым. Около 2000 слов. М.: Астрель; АСТ, 2003. 736 с.
6. Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь. 2-е изд. М.: АСТ, 2009. 1104 с.
7. Стефанов С. И. Названия цвета и его оттенков. Толковый словарь-справочник. Более 2000 терминов с английскими эквивалентами. М.: ЛЕНАНД, 2015. 248 с.
8. Харченко В. К. Словарь цвета: новые материалы, полная электронная версия. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2013. 204 с.

9. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
10. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 231-291.
11. Грибер Ю. А., Милонас Д. Картография цвета: эмпирический анализ цветонаименований русского языка // Человек и культура. 2015. №6. С. 64-94.
12. Фрумкина Р. М. Цвет. Смысл. Сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 174 с.
13. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М.: Academia, 2008. 320 с.
14. Rakhilina E. V., Paramei G. V. Colour Terms. Evolution via Expansion of Taxonomic constraints. In: New Directions in Colour Studies / ed. by C. P. Biggam et al. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 121-131.
15. Uusküla M. From Listing Data to Semantic Maps: Cross-Linguistic Commonalities in Cognitive Representation of Colour // Folklore. 2016. No. 64. P. 57-90.
16. The new color-aid booklet. New York: Color-aid corporation, 2006. 20 p.
17. Sutrop U. List Task and a Cognitive Salience Index // Field metods. 2001. Vol. 13, No. 3. P. 263-276.
18. Davies I. R. L., Corbett G. C., Margalef J. B. Colour Terms in Catalan: An Investigation of Eighty Informants, Concentrating on the Purple and Blue Regions // Transactions of the Philological Society. 1995. Vol. 93, No. 1. P. 17-49.
19. Davies I. R. L., Corbett G. C. A Statistical Approach to Determining Basic Color Terms: An Account of Xhosa // Journal of Linguistic Anthropology. 1994. Vol. 4, No. 2. P. 175-193.
20. Davies I. R. L., Corbett G. C. The Basic Color Terms of Russian // Linguistics. 1994. Vol. 32, No. 1. P. 65-89.
21. Hippisley A. R. Basic blue in East Slavonic // Linguistics. 2001. Vol. 39, No. 1. P. 151-179.

References:

1. Natsionalnyi korpus russkogo yazyka (National corps of the Russian language) [electronic resource]. URL: http://www.ruscorpora.ru/ (date of the request: 09.09.2017).
2. Grachev M. A. Slovar sovremennogo molodezhnogo zhargona (Dictionary of modern youth jargon). Moscow: Eksmo, 2006, 672 p.
3. Zakharova L. A., Shuvaeva A. V. Slovar molodezhnogo slenga: na materiale leksikona studentov Tomskogo gosudarstvennogo universiteta) (Dictionary of youth slang: on the material of the lexicon of students of Tomsk State University). Tomsk: Izdatelskiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014, 126 p.
4. Levikova S. I. Bolshoy slovar molodezhnogo slenga (A large dictionary of youth slang). Moscow: FAIR-PRESS, 2003, 928 p.
5. Nikitina T. G. Tolkovyy slovar molodezhnogo slenga. Slova, neponyatnye vzroslym. Okolo 2000 slov (Explanatory dictionary of youth slang. Words incomprehensible to adults. About 2000 words). Moscow: Astrel; AST, 2003, 736 p.
6. Nikitina T. G. Molodezhnyy sleng: tolkovyy slovar. 2-e izd. (Youth slang: an explanatory dictionary. 2nd ed.). Moscow: AST, 2009, 1104 p.
7. Stefanov S. I. Nazvaniya tsveta i ego ottenkov. Tolkovyy slovar-spravochnik. Bolee 2000 terminov s angliyskimi ekvivalentami (The names of the color and its shades. Explanatory dictionary. More than 2000 terms with English equivalents). Moscow: LENAND, 2015, 248 p.

8. Kharchenko V. K. Slovar tsveta: novye materialy, polnaya elektronnaya versiya (Dictionary of color: new materials, complete e-version). Moscow: Izd-vo Literaturnogo instituta im. A.M. Gorkogo, 2013, 204 p.
9. Vasilevich A. P., Kuznetsova S. N., Mishchenko S. S. Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke (Color and color names in the Russian language). Moscow: KomKniga, 2005, 216 p.
10. Vezhbitskaya A. Oboznacheniya tsveta i universalii zritelnogo vospriyatiya. Yazyk. Kultura. Poznanie (Color names and universals of visual perception. Language. Culture. Cognition). Moscow: Russkie slovari, 1996, pp. 231-291.
11. Griber Yu. A., Milonas D. Kartografiya tsveta: empiricheskiy analiz tsvetonaimenovaniy russkogo yazyka (Color mapping: an empirical analysis of the color names of the Russian language). Chelovek i kultura (Man and culture), 2015, no. 6, pp. 64-94.
12. Frumkina R. M. Tsvet. Smysl. Skhodstvo. Aspekty psikholingvisticheskogo analiza (Colour. Meaning. Similarity. Aspects of psycholinguistic analysis). Moscow: Nauka, 1984, 174 p.
13. Frumkina R. M. Psikholingvistika (Psycholinguistics). Moscow: Academia, 2008, 320 p.
14. Rakhilina E. V., Paramei G. V. Colour Terms. Evolution via Expansion of Taxonomic constraints. New Directions in Colour Studies / ed. by C. P. Biggam et al. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2011, pp. 121-131.
15. Uusküla M. From Listing Data to Semantic Maps: Cross-Linguistic Commonalities in Cognitive Representation of Colour. Folklore, 2016, no. 64, pp. 57-90.
16. The new color-aid booklet. New York: Color-aid corporation, 2006, 20 p.
17. Sutrop U. List Task and a Cognitive Salience Index. Field metods, 2001, vol. 13, no. 3, pp. 263-276.
18. Davies I. R. L., Corbett G. C., Margalef J. B. Colour Terms in Catalan: An Investigation of Eighty Informants, Concentrating on the Purple and Blue Regions. Transactions of the Philological Society, 1995, vol. 93, no. 1, pp. 17-49.
19. Davies I. R. L., Corbett G. C. A Statistical Approach to Determining Basic Color Terms: An Account of Xhosa. Journal of Linguistic Anthropology, 1994, vol. 4, no. 2, pp. 175-193.
20. Davies I. R. L., Corbett G. C. The Basic Color Terms of Russian. Linguistics, 1994, vol. 32, no. 1, pp. 65-89.
21. Hippisley A. R. Basic blue in East Slavonic. Linguistics, 2001, vol. 39, no. 1, pp. 151-179.

Работа поступила в редакцию 18.09.2017 г.

Принята к публикации 21.09.2017 г.

Ссылка для цитирования:

Грибер Ю. А. Хроматические характеристики кислотного цвета // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №10 (23). С. 318-327. Режим доступа: http://www.bulletennauki.com/griber-yulia (дата обращения 15.10.2017).

Cite as (APA):

Griber, Yu. (2017). Chromatic characteristics of acid colour. *Bulletin of Science and Practice*, (10), 318-327